

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Фэн Ц. Влияние конфуцианства на трансформацию образа героя в китайской культуре // Культура и искусство. 2024. № 8. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.8.70191 EDN: YWFQAQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70191

Влияние конфуцианства на трансформацию образа героя в китайской культуре

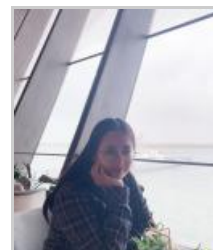
Фэн Цзин

кандидат культурологии

аспирант, кафедра культурологии и социально-культурной деятельности, Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина

620083, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51, оф. 416

✉ 1144168496@qq.com

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.8.70191

EDN:

YWFQAQ

Дата направления статьи в редакцию:

21-03-2024

Аннотация: Образ героя складывается в китайской культуре в рамках ранней мифологии. Конфуцианство уже более 2 тыс. лет занимает ведущее место в культуре Китая, его идеология и культура оказывают глубокое влияние на китайскую политику, образование, экономику и т.д. Оно сыграло ключевую роль в воспитании характера и духа китайской нации, формировании образа героя и становлении героизма. Принимая в качестве объекта исследования образ китайских героев под влиянием конфуцианской культуры, в данной статье анализируются основные характеристики конфуцианского идеала личности. Исходя из духовной коннотации конфуцианской культуры и особенностей образа героя под ее влиянием, доказываем, что после возникновения конфуцианской культуры образ героя приобрел стандарт идеальной личности, который служит для людей целевой поведенческой моделью. В статье рассматриваются: демифологизация образа героя, появление новых черт героического и концепция золотой середины под влиянием конфуцианства с использованием сравнительного, описательного, семиотического и культурологического анализов. В данной работе

сделаны следующие выводы: прежде всего, образ героя под влиянием конфуцианской культуры формируется на основе трех добродетелей – «жэнь», «чжи» и «юнь», эти три добродетели создают теоретическую основу образа героя и выбор исторических и литературных его репрезентаций. Во-вторых, образ героя под влиянием конфуцианской культуры характеризуется четырьмя чертами: гармоничным единством «жэнь», «чжи» и «юнь», непоколебимым стремлением, знаниями и талантом, уважением и соблюдением конфуцианских социальных норм. Наконец, с момента возникновения конфуцианской культуры образ героя утратил свои первоначальные мифологические краски и сместился в сторону секуляризации, что более приемлемо для людей; представление конфуцианства о золотой середине делает образ героя более рациональным и способным принимать правильные решения.

Ключевые слова:

Образ героя, конфуцианская культура, демифологизация, жэнь, чжи, юнь, золотая середина, идеальная личность, трансформация, мифология

Введение

Конфуцианство уже более 2 тыс. лет занимает ведущее место в культуре Китая, его идеология и культура оказывают глубокое влияние на китайскую политику, образование, экономику и т.д. Оно сыграло ключевую роль в воспитании характера и духа китайской нации, формировании образа героя и становлении героизма. «Герои являются концентрированным выражением реализации человечеством собственных ценностей и идеалов, неизбежными представителями организации социального поведения и содействия общественному развитию [\[1, с. 18\]](#)». Под влиянием конфуцианства образ героев создается на основе отождествления и уважения к общественному строю и социальным нормам, в которых доминирует конфуцианство. Образ героя приобретает черты идеальной личности, берет в основу своей идеологии «Жэнь» (человеколюбие – важнейшая этико-философская категория конфуцианства [\[2, с. 2\]](#)). Герой называется «великий человек» или «благородный муж», он заботится обо всех людях в мире, не преследует корыстных интересов, стремясь во всех своих начинаниях к благополучию всех людей, и это является концентрированным воплощением духа конфуцианства.

В фокусе нашего исследования – изучение влияния конфуцианской культуры на формирование образа героя. Исходя из духовной коннотации конфуцианской культуры и особенностей образа героя под ее влиянием, доказываем, что после возникновения конфуцианской культуры образ героя приобрел стандарт идеальной личности, который служит для людей целевой поведенческой моделью. До конфуцианства герои, как правило, имели мифологическую окраску, а начиная с Конфуция изображение героических образов приобретает светский характер. В то же время представление конфуцианской культуры о золотой середине было полностью распространено на образы героев, которые не представляются ни авантюристами, ни консерваторами, а их кодексом поведения была лишь умеренность. Однако следует заметить, что жесткая иерархическая система, пропагандируемая конфуцианской культурой, тормозит индивидуальное развитие героев.

На сегодняшний день тема влияния конфуцианской культуры на образы героев недостаточно изучена, можно отметить только китайских исследователей Цуй Цзысю и Дин Сыхай, достаточно подробно изучивших конфуцианскую идею героизма, на основе

анализа глубоких идеологических основ, основных черт, прекрасных традиций и особых требований конфуцианского героизма они отметили, что современное общество должно принять разумные элементы исторического героизма и соотнести его с информационным эпохой, чтобы достичь цели подъема национального духа и ускорения социального прогресса [1]. Цзинь Жунцюань описывает процесс создания «святых» в конфуцианстве и моизме с точки зрения внешнего образа, формирования политических гигантов и этизации мифов [3]. Исследования конфуцианства в основном касаются его современного значения и интерпретации идеальной личности, например, Ли Сянцзюнь считает, что раннее конфуцианство содержит два типа идеальной личности, самосозданную главного действующего лица и субъективную самоидентифицированную [4]. Чжан Цзиньтао считает, что конфуцианская идея о воспитании нравственного характера имеет современное значение для улучшения нравственного воспитания, добрых социальных обычаев и построения честного правительства [5]. Такие исследователи, как Чжан Дэшэн и Цзинь Яоци, утверждают, что концепция золотой середины имеет инструментальную, ценностную и коммуникативную рациональность [6]. Лю Ятин считает, что в контексте современного общества конфуцианство нуждается в трансформации модернизации, чтобы оно могло возродиться и наполниться энергией в современном обществе [7]. Кроме того, Дун Чжэнбо [8] и Хэ Чжэ [9] также провели соответствующие исследования. Поэтому наше исследование призвано восполнить этот пробел в теме, и в этом заключается его новизна.

Методы исследования

В работе используется метод сравнительного анализа для сопоставления и анализа героических образов в китайской мифологии и в древних обществах, применяется описательный метод для описания новых качеств, которыми обладают героические образы под влиянием конфуцианства, а также метод семиотического анализа для изучения новых символических значений, которыми наделяет героические образы конфуцианство, и на их основе реализуется культурологический метод для анализа героических образов в конфуцианстве в контексте китайской культуры, это дает убедительные и четкие доказательства для изучения темы.

Результаты исследования

1 Демифологизация образа героя

До появления конфуцианства герои, которых почитали люди, как правило, обладали мифологическими качествами, т.е. иметь полубожественное происхождение, соединять в себе черты человека и животного и т.п. Это вызывало у людей естественное уважение к героям и в то же время чувство страха перед ними. Расстояние между мифологическими героями и обычными людьми постепенно увеличивается, и пока статус героев становится недостижимым, их образы и характеристики в сознании людей постепенно размываются. В конфуцианской культуре два лидера древнего Китая – Яо и Шунь – утрачивают мифологические черты и рассматриваются как примеры святых или героев, как репрезентативные фигуры идеальных личностей, и конфуцианские ученые всегда стремились к тому, чтобы стать такими людьми. По словам Мэн-цзы, «人皆可以为尧舜 [10, с. 235]» («Каждый может быть Яо и Шунь»). Чжу Си говорил: «Не говорите о высоких святых, высоких, как могут достичь ученые? Чем больше говоришь о мудреце как о низком, тем интереснее [11, с. 1208]». То, что ученые имеют надежду стать святыми, – это представление, вытекающее из учения Мэн-цзы. В эпоху династии Мин Ван Шоужэнь

предлагал: «Даже если вы обычный человек, вы можете стать святым, если вы готовы усердно учиться и сделать свое сердце чистым. [\[12, с. 71\]](#)», то есть святым может стать каждый. По мнению конфуцианских ученых, если каждый стремится к приобретению знаний и талантов, сдерживает собственные стремления, ставит на первое место интересы коллектива и страны, воспитывает в себе три добродетели – «жэнь», «чжи» и «юнь», то каждый из нас может стать героем. Конфуцианское представление о том, что «каждый может стать Яо и Шунем», привело к появлению большого количества героев в Китае с древних времен до современности. Вэй Цин и Хо Цюйбин в эпоху Хань выросли из рабов и стали великими героями и полководцами; Гуань Юй, прославившийся своей верностью и мужеством в эпоху Троецарствия, был купцом; Чжан Цзюйчжэн, реформатор и государственный деятель в эпоху Мин, в детстве был очень беден, и существует множество других подобных примеров, которые являются ярким подтверждением этой точки зрения. Демистификация божественности героя, добавление персонификации и секуляризация в конфуцианстве приблизили героя к человеку и сделали его черты и образ понятными. Восприятие и восхваление новых героических персонажей в конфуцианстве сыграло огромную роль в эффективном содействии формированию общественной морали и духа социального единства и даже формированию социальных убеждений.

2 Появление новых качеств героического

Конфуцианская культура в первую очередь направлена на развитие идеальной личности, то есть самосовершенствования. В «Лунь Юй – Сянь Вэнь» Конфуций сказал: «君子道者三, 我无能焉: 仁者不忧, 知者不惑, 勇者不惧 [\[13, с. 155\]](#)» («У благородного мужа три моральных принципа, но я не могу их осуществить. Обладая человеколюбием, он не печалится; будучи мудрым, он не сомневается; будучи смелым, он не боится [\[2, с. 115\]](#)»). Конфуцианские ученые считают «жэнь, чжи и юнь» хорошими добродетелями, почитаемыми как «три превосходных качества», и полагают, что в процессе личностного роста, только при одновременном обладании этими тремя добродетелями, будет достигнута совершенная нравственная практика и прочная идеальная личность. практика и здоровая идеальная личность.

Основное значение слова «жэнь» – «человеколюбие», и только тот, кто заботится о своей семье, а также заботится о других людях, обладает добродетелью человеколюбия. Конфуций сказал: «力行近乎仁» («напоминание о том, что если упорно и настойчиво тренироваться, то можно приблизиться к "жэнь"») [\[14, с. 96\]](#). По словам конфуцианского ученого династии Тан Хань Юя, «博爱之谓仁 [\[15, с. 673\]](#)», если действовать в соответствии с человеколюбием внутри нас, то разовьем в себе различные добродетели, такие как мягкость, уважение и смирение, и тогда мы будем испытывать меньше беспокойства и тревоги, что и является смыслом «обладая человеколюбием, он не печалится». «Жэнь» – это высший стандарт конфуцианской этики, корень всей нравственности и высшее духовное состояние человека, и самое главное качество образа героя под влиянием конфуцианства.

Понятие «чжи» означает мудрость, разум, знание. «所谓智者, 是其识之甚明, 而无所不知者也 [\[16, с. 372\]](#)» («Так называемый мудрец – это тот, кто все четко различает и понимает»), это требует, с одной стороны, чтобы люди были способны различать правду и кривду, распознавать пользу и вред. Мэн-цзы считал, что сердце, испытывающее чувства правды и кривды, – это и есть «чжи». Термин «чжи» Сюнь-цзы трактует как «是是非非谓之知, 非是, 是非谓之愚 [\[17, с. 15\]](#)», имея в виду, что утверждать правильное и отрицать неправильное –

признак ума, и наоборот – признак глупости. С другой стороны, необходимо также правильно судить и прогнозировать пользу и вред, понимать принципы изменений вещей, нужно уметь понимать и правильно оценивать других и себя, не быть ни тщеславным, ни ущербным, «见贤思齐焉, 见不贤而内自省也 [\[13, с. 39\]](#)» («Когда видишь мудрого человека, подумай о том, чтобы уподобиться ему. Когда видишь человека, который не обладает мудростью, взвесь свои собственные поступки» [\[2, с. 27\]](#)). Конфуцианство также учит, что «好学近乎知 [\[14, с. 96\]](#)» («Усердие в учебе приближает к "чжи"»), «学也者, 是所以致明致知之道也 [\[16, с. 372\]](#)» («Учеба – это путь к просветлению и мудрости»). Много и усердно изучая, постепенно формируя твердые убеждения, человек сможет спокойно и разумно анализировать проблемы, не путаясь, не ослепляясь, не сомневаясь и не заблуждаясь при столкновении с вещами.

Понятие «Юн» – это мужество. По мнению Мэн-цзы, существует разница между «大勇» («большим мужеством») и «小勇» («малым мужеством»), Сюнь-цзы классифицировал «мужество» на высшее, среднее и низшее, Неоконфуцианство разделило понятие «Юн» на «血气之勇» («мужество, порожденное импульсивными чувствами») и «义理之勇» («мужество отстаивать справедливость и правду»). Независимо от разделения, конфуцианство утверждает, что человек должен воспитывать в себе «юн» на основе «чжи» и «жэнь», использовать разум, чтобы преобладать над эмоциями и поступать правильно. «Не бояться» – это только основное требование к «мужеству», но самое главное – это иметь правильное направление, иметь правильные представления о добре и зле, чести и стыде. Только зная добро и зло, честь и стыд, можно смело противостоять трудностям и угрозам, отстаивать справедливость.

Три конфуцианских принципа – жэнь, чжи и юн – тесно связаны и неразделимы, они взаимно сдерживают и усиливают друг друга, а вместе составляют новые качества героического. Прежде всего, «жэнь» – это ядро, если у умного или мужественного человека нет доброго сердца, то он будет совершать плохие поступки и станет опасным для общества, «小人任智而背仁为贼, 君子任智而背仁为乱 [\[18, с. 29\]](#)» («Низкий человек, который использует мудрость, но отворачивается от человеколюбия, станет вором, а такой благородный человек вызовет хаос в стране»), «不仁有勇力才能, 则狂而操利兵 [\[19, с. 325\]](#)» («Если у человека нет благосклонности, но есть мужество и талант, то он будет высокомерен и мятежен»). Во-вторых, «чжи» – это основа, «仁而不智, 则爱而不别也 [\[19, с. 325\]](#)», то есть если человек человеколюбия не мудр, то он не может отличить добро от зла, а человеколюбие не имеет никакого значения. Человек, который только мужественен, но не умен, будет очень опрометчив перед лицом трудностей, что не только не решит проблему, но и еще больше усложнит ситуацию. Наконец, «юн» – это защита, и «человеколюбие», и «мудрость» в своей реализации опираются на «мужество». Конфуцианские изречения «жертвовать жизнью во имя долга», «если я не смогу, а кто сможет», «жертвовать собой во имя великого дела» – все это требует большого мужества.

В период Сражающихся царств в Китае министр царства Чжао Линь Сянжу заставил циньского царя отказаться от «обмена города на нефрит» (т.е. обменять 15 городов своего царства на драгоценный нефрит из соседнего царства) своей смертью, что свидетельствует о мудрости и мужестве Линя, его тактичности в сохранении достоинства своей страны. А история «принести извинения, признать свою ошибку и просить прощения» показывает, что он ставит на первое место общую ситуацию, невзирая на свою личную неприкосновенность, что является конкретным проявлением «человеколюбия» конфуцианства, и Линь Сянжу можно назвать репрезентативной

фигурой героического образа в конфуцианской культуре. Исторические персонажи, как и литературные образы, всегда отражают гармонию и единство трех добродетелей – «жэнь», «чжи» и «юнь», воплощая конфуцианский идеал героической личности.

Таким образом, можно констатировать, что конфуцианская концепция идеальной личности «с одной стороны, придает большое значение роли самосовершенствования в росте и развитии индивида, совершенствует собственную личность; с другой стороны, придает еще большее значение совершенствованию духовной сферы индивида через самосовершенствование, акцентирует внимание на тесной связи нравственности индивида с государством и обществом [5, с. 324]». Как утверждают конфуцианские ученые, что люди всегда живут в печали и опасности, а человеколюбивые всегда встречают трудности в оптимистическом состоянии и не страдают ни от потерь, ни от приобретений, поэтому никогда не беспокоятся; мудрые глубоко разумны и не обеспокоены славой и богатством, поэтому не смущаются; истинно мужественные вершат правосудие и могут принять назначение после самого опасного, поэтому они бесстрашны. Поэтому, духовный подтекст «жэнь, чжи и юнь» также оказал глубокое влияние на становление героизма и формирование героических образов.

3 Концепция Золотой середины конфуцианства не позволяет героям впадать в крайности и побуждает стремиться к гармонии

В конфуцианской культуре есть еще одна очень важная идея – золотая середина. Согласно Конфуцию, золотая середина – это постижение различных противоположностей в конфликте, нахождение средней точки равновесия, умеренность в поступках, то есть «состояние всё хорошо в меру или направленность действий на его достижение [6, с. 39]». Чжу Си интерпретировал его как «中庸者, 不偏不倚, 无过, 不及 [11, с. 1559]» («Золотая середина – беспристрастная, без излишеств и недостатков»), что требует от людей поступать без крайностей и чрезмерных увлечений. По мнению Чжан Дэшэна, «золотая середина включает в себя середину и гармонию. Середина означает быть справедливым, не впадать в крайности, а гармония стремится согласовать систему действий с целым [6, с. 41]». Герои, находящиеся под влиянием конфуцианства, всегда отличаются рациональностью, своеобразным «режимом умеренности», при взаимодействии с другими людьми или при решении вопросов они всегда могут принять во внимание и себя, и других, учесть и эмоции, и рассудок, очень тщательно проанализировать ситуацию. Сбалансированная стратегия «трех миров» как идеал государственного управления Чжугэ Ляна, поэтапное продвижение ханьского метода Сюй Хэном и мирная дипломатия Цзэн Гофаня в целях самосовершенствования как стратегия национального развития – в предложениях этих трех героев конфуцианская идея срединного пути проявилась наилучшим образом.

Выводы

Исследуя духовный подтекст конфуцианской культуры и его влияние на образ героя, мы приходим к следующим выводам: прежде всего, образ героя под влиянием конфуцианской культуры формируется на основе трех добродетелей – «жэнь», «чжи» и «юнь», эти три добродетели создают теоретическую основу образа героя и выбор исторических и литературных его репрезентаций. Во-вторых, образ героя под влиянием конфуцианской культуры характеризуется четырьмя чертами: гармоничным единством «жэнь», «чжи» и «юнь», непоколебимым стремлением, знаниями и талантом, уважением и соблюдением конфуцианских социальных норм. Наконец, конфуцианская культура оказала как положительное, так и отрицательное влияние на формирование образа

героя: она переосмыслила существующих героев, сделав их более соответствующими конфуцианской культуре, что послужило примером для подражания; с момента возникновения конфуцианской культуры образ героя утратил свои первоначальные мифологические краски и сместился в сторону секуляризации, что более приемлемо для людей; представление конфуцианства о золотой середине делает образ героя более рациональным и способным принимать правильные решения; однако иерархическая система в конфуцианской культуре чрезмерно подчеркивает коллективизм и тормозит индивидуальное развитие героя.

Библиография

1. Цуй Цзысю, Дин Сыхай. Современное значение конфуцианского героизма // Вестник педагогического колледжа Чжучжоу. 2005. № 6. С. 18-21.
2. Переломов Л.С. Конфуций Лунь юй // Восточная литература. 2001. 180 с. URL: <https://opentextnn.ru/old/data/files/konfut.pdf> (дата обращения: 05. 10. 2023)
3. Цзинь Жунцюань. Движение конфуцианства и моизма в создании «святых» и историческое превращение мифологических героев в святых // Общественные науки в Гуйчжоу. 2007. № 7. С. 121-124.
4. Ли Сянцзюнь. Конфуцианский идеал личности «Внутренний мудрец и внешний царь»: Два типа и их развитие // Вестник Нанкинского университета. 2023. № 1. С. 75-86.
5. Чжан Цзиньтао. Конфуцианские идеи о воспитании нравственного характера и их современное значение // Вестник Уханьского университета (издание по философии и социальным наукам). 2005. № 3. С. 324-328.
6. Чжан Дэшэн, Цзинь Яоцзи, Чэнь Хайвэнь и т.д. О рациональности золотой середины: за пределами инструментальной, ценностной и коммуникативной рациональности // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 33-48.
7. Лю Ятин. Модернизация и современная ценность конфуцианства // Китайская иероглифическая культура. 2023. № 23. С. 196-198.
8. Дун Чжэнбо. Анализ развития современных ценностей конфуцианской мысли о доброжелательности и праведности // Китайская иероглифическая культура. 2023. № 22. С. 193-195.
9. Хэ Чжэ. Жэнь и Ли: китайское конфуцианство и его последствия для совершенствования современного управления людьми // Академия. 2023. № 12. С. 96-109.
10. Фан Юн. Переводы и комментарии к «Мэн-цзы» // Пекин: Китайское книгоиздательство. 2010. 305 с.
11. Хуан Шиъи. Изречения Чжу-цзы // Шанхайское издательство «Древняя книга». 2014. 4703 с.
12. Чэнь Жунцзе. Комментарии к «Записи преподаваемого и воспринятого» // Издательство Восточно-Китайского педагогического университета. 2009. 282 с.
13. Ян Боцзюнь. Переводы и комментарии к «Лунь Юй» // Пекин: Китайское книгоиздательство. 1980. 316 с.
14. Ван Госюань. Переводы и комментарии к «Да сюэ» и «Чжун юн» // Пекин: Китайское книгоиздательство. 2007. 147 с.
15. Хань Юй, Вэй Чжунцзюй. Комментарии пятисот ученых к сочинениям Хань Юя // Пекин: Китайское книгоиздательство. 2019. 1811 с.
16. Лу Цзююань. Собрание сочинений Лу Цзююаня // Пекин: Китайское книгоиздательство. 1980. 569 с.
17. Фан Юн, Ли Бо. Переводы и комментарии к «Сюнь-цзы» // Пекин: Китайское книгоиздательство. 2011. 511 с.
18. Чжэн Чуньин. Переводы и комментарии к «Изречения Вэньчжунцзы» //

Хэйлунцзянское народное издательство. 2004. 205 с.

19. Чжан Шилань, Чжун Чжаопэн, Чжоу Гуйдянь. Переводы и комментарии к «Обильная роса летописи Чуньцю» // Пекин: Китайское книгоиздательство. 2012. 659 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Влияние конфуцианства на трансформацию образа героя в китайской культуре», в которой проведено исследование влияния традиционного философского учения на воспитание характера и духа китайской нации, формировании образа героя и становлении героизма.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что под влиянием конфуцианства образ героев создается на основе отождествления и уважения к общественному строю и социальным нормам, в которых доминирует конфуцианство. Образ героя приобретает черты идеальной личности, берет в основу своей идеологии «Жэнь» (человеколюбие). Герой заботится обо всех людях в мире, не преследует корыстных интересов, стремясь во всех своих начинаниях к благополучию всех людей, и это является концентрированным воплощением духа конфуцианства.

Актуальность исследования определяет тот факт, что своеобразие искусства и философии Китая в настоящее время привлекают к себе большое внимание многих исследователей и любителей из различных стран мира.

Цель данного исследования заключается в определении места морского пейзажа в пространстве китайской живописи последней трети XX и первых десятилетий XXI века. Теоретической основой исследования выступают труды таких российских и китайских философов как Цуй Цзысю, Дин Сыхай, Чжан Цзиньтао, Чжан Дэшэн, Цзинь Яоцзи, Чэнь Хайвэнь и др.

В работе используется метод сравнительного анализа для сопоставления и анализа героических образов в китайской мифологии и в древних обществах, применяется описательный метод для описания новых качеств, которыми обладают героические образы под влиянием конфуцианства, а также метод семиотического анализа для изучения новых символических значений, которыми наделяет героические образы конфуцианство, и на их основе реализуется культурологический метод для анализа героических образов в конфуцианстве в контексте китайской культуры, это дает убедительные и четкие доказательства для изучения темы.

В статье автор делает заключение о недостаточной освещенности исследуемой темы в научном дискурсе. Однако данное заявление не подкреплено анализом научной обоснованности проблематики. Автором не проведен и библиографический анализ, хотя библиографический список включает 14 трудов. Помимо этого, существует объемный пласт исследований, посвященных теме конфуцианства и его влияния на формирование определенного типа мышления, не исследованный автором. Следовательно, научная новизна исследования не может быть определена исходя из текста статьи.

В результате проведенного анализа духовного обоснования конфуцианской культуры и его влияние на образ героя, автор приходит к следующим выводам: прежде всего, образ героя под влиянием конфуцианской культуры формируется на основе трех добродетелей – «жэнь», «чжи» и «юнь», эти три добродетели создают теоретическую основу образа героя и выбор исторических и литературных его репрезентаций. Во-вторых, образ героя под влиянием конфуцианской культуры характеризуется четырьмя

чертами: гармоничным единством «жэнь», «чжи» и «юн», непоколебимым стремлением, знаниями и талантом, уважением и соблюдением конфуцианских социальных норм. Наконец, конфуцианская культура оказала как положительное, так и отрицательное влияние на формирование образа героя: она переосмыслила существующих героев, сделав их более соответствующими конфуцианской культуре, что послужило примером для подражания; с момента возникновения конфуцианской культуры образ героя утратил свои первоначальные мифологические краски и сместился в сторону секуляризации, что более приемлемо для людей.

Как констатирует автор, представление конфуцианства о золотой середине делает образ героя более рациональным и способным принимать правильные решения; однако иерархическая система в конфуцианской культуре чрезмерно подчеркивает коллективизм и тормозит индивидуальное развитие героя.

Проведя исследование, автор представляет выводы по изученным материалам.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение влияния философских воззрений на воспитание определенного типа личности представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 14 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанной недоработки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет статьи «Влияние конфуцианства на трансформацию образа героя в китайской культуре» автор определил сам. Он пишет: «В фокусе нашего исследования – изучение влияния конфуцианской культуры на формирование образа героя».

Актуальность статьи необычайно велика, особенно в свете увеличения влияния Востока и возросшего интереса современного научного сообщества к его истории и культуре.

Научная новизна работы также не вызывает сомнений, равно как и ее практическая польза. Это подтверждает автор: «На сегодняшний день тема влияния конфуцианской культуры на образы героев недостаточно изучена...».

Перед нами – в высшей степени достойное научное исследование, в котором стиль, структура и содержание полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к статьям такого рода. Оно отличается обилием полезной информации и важными выводами. Статья четко и логично выстроена, имеет 3 части: введение, основную часть и выводы.

Автор самостоятельно определяет методологию: «В работе используется метод сравнительного анализа для сопоставления и анализа героических образов в китайской мифологии и в древних обществах, применяется описательный метод для описания новых качеств, которыми обладают героические образы под влиянием конфуцианства, а также метод семиотического анализа для изучения новых символических значений, которыми наделяет героические образы конфуцианство, и на их основе реализуется культурологический метод для анализа героических образов в конфуцианстве в контексте китайской культуры, это дает убедительные и четкие доказательства для изучения темы».

Мы вынуждены предъявить лишь одну небольшую претензию. Автор пишет: «Поэтому наше исследование призвано восполнить этот пробел в теме, и в этом заключается его новизна». Мы предлагаем исключить ему эту фразу из текста, поскольку по требованиям нашего журнала параметры актуальности и новизны оценивает редакция.

Также советуем исключить определения «Методы исследования» и, тем более, «Результаты исследования», поскольку в данной статье результатом авторского исследования и является сам текст – его основная часть. Определения такого рода не используются в научных статьях данного издания, а уместны в реферате, диссертации и др. более обширных исследованиях.

Отметим, что очень хорошо то, что автор делит основную часть исследования на 3 подпункта: «1. Демифологизация образа героя; 2. Появление новых качеств героического; 3. Концепция Золотой середины конфуцианства не позволяет героям впадать в крайности и побуждает стремиться к гармонии».

Далее перейдем к другим несомненным достоинствам этого превосходного исследования. Во введении автор подчеркивает «ключевую роль конфуцианства в воспитании характера и духа китайской нации, формировании образа героя и становлении героизма». Он приводит интересные и важные сведения о том, что «в конфуцианской культуре два лидера древнего Китая – Яо и Шунь – утрачивают мифологические черты и рассматриваются как примеры святых или героев, как репрезентативные фигуры идеальных личностей, и конфуцианские ученые всегда стремились к тому, чтобы стать такими людьми. < ... > По мнению конфуцианских ученых, если каждый стремится к приобретению знаний и талантов, сдерживает собственные стремления, ставит на первое место интересы коллектива и страны, воспитывает в себе три добродетели – «жэнь», «чжи» и «юн», то каждый из нас может стать героем».

Далее он отмечает: «Конфуцианская культура в первую очередь направлена на развитие идеальной личности, то есть самосовершенствования. < ... > Конфуцианские ученые считают «жэнь, чжи и юн» хорошими добродетелями, почитаемыми как «три превосходных качества», и полагают, что в процессе личностного роста, только при одновременном обладании этими тремя добродетелями, будет достигнута совершенная нравственная практика и прочная идеальная личность».

В ходе дальнейшего исследования автор дает содержательную характеристику этим основным понятиям: «Основное значение слова «жэнь» – «человеколюбие», и только тот, кто заботится о своей семье, а также заботится о других людях, обладает добродетелью человеколюбия. <... > Понятие «чжи» означает мудрость, разум, знание. < ... > Понятие «Юн» – это мужество».

Исследователя отличает умение делать глубокие и правильные выводы в ходе статьи: «Три конфуцианских принципа – жэнь, чжи и юн – тесно связаны и неразделимы, они взаимно сдерживают и усиливают друг друга, а вместе составляют новые качества героического».

Библиография исследования обширна, включает основные иностранные источники по теме, оформлена корректно.

Апелляция к оппонентам достаточна и сделана на достойном профессиональном уровне. Финальные выводы, как мы уже отмечали, сделаны серьезные и обширные, вот лишь часть их них: «Исследуя духовный подтекст конфуцианской культуры и его влияние на образ героя, мы приходим к следующим выводам: прежде всего, образ героя под влиянием конфуцианской культуры формируется на основе трех добродетелей – «жэнь», «чжи» и «юнь», эти три добродетели создают теоретическую основу образа героя и выбор исторических и литературных его репрезентаций. Во-вторых, образ героя под влиянием конфуцианской культуры характеризуется четырьмя чертами: гармоничным единством «жэнь», «чжи» и «юнь», непоколебимым стремлением, знаниями и талантом, уважением и соблюдением конфуцианских социальных норм. Наконец, конфуцианская культура оказала как положительное, так и отрицательное влияние на формирование образа героя: она переосмыслила существующих героев, сделав их более соответствующими конфуцианской культуре, что послужило примером для подражания...».

Статья, безусловно, будет иметь большое практическое значение для разнообразной читательской аудитории - философов, студентов и педагогов, историков и др. исследователей, а также всех тех, кого интересуют вопросы истории, философии и международного культурного сотрудничества.